

Джинсы немного сползли по ногам и Женя подойдя вплотную произнёс:

— Ну так как? Согласна учиться? Тогда доставай его, бери в руки, рассмотри как следует.

Я снова покраснела от смущения. — Ну ты даёшь! А если кто увидит? Мы же не в палатке...

— Кто увидит? На много км никого вокруг, а зайцам всё равно, чем мы тут занимаемся. Ты же хочешь его, разве нет? Потрогай «дружка», поиграй с ним.

Я протянула руку и, дрожащими от волнения пальцами, стала доставать член из трусов. Женькин «дружок» был уже в боевой готовности и выпрыгнул из труселей на свободу большим твёрдым «стержнем», закачавшись у меня перед носом. Я взяла его в руку, а другой стала поглаживать.

— Смелее! — командовал Жека. — Обхвати его всей кистью, да потуже возьми. Сдвигай кожуцу вверх-вниз, поцелуй везде.

У меня округлились глаза...

— Вот увидишь, тебе самой будет в кайф!

Я коснулась губами головки члена.

— Вот! Да, так! Ещё! Теперь обхвати головку губами и ласкай языком! Води им вокруг головки и кончиком языка ласкай «глазок». О о о! Да а а! Ещё! Не забывай сдвигать кожуцу!

— шептал Женя, жмурясь от удовольствия.

— Теперь втяни в рот поглубже. Только будь осторожней с зубами. Руками ласкай мошонку, промежность. Пососи его!

Я старалась делать всё, как говорил мой любовник. Мне уже понравились эти ласки. Я чувствовала, что очень сильно возбуждаюсь. Мои трусики наполнились влагой.

Натягивайся ртом, ласкай во рту языком. Да а а! А а а! — Женя уже стал подмахивать бёдрами.

Взяв рукой меня за косу на затылке, он прижимал мою голову к себе до упора. Член погружался всё глубже в моё горло. С непривычки я чуть не задохнулась и уже хотела освободиться от скользящего во рту «стержня», но Евгений не позволил мне этого сделать. Он наоборот ускорил фрикции. — Да а а! О о о, детка!

Я старалась, как могла, ощущая, как скользит по моему языку головка члена, как она упирается мне в нёбо и погружается в горло, как трётся о внутреннюю поверхность щеки. Женя пару раз на всю длину вогнал в горло свой член, задёргал бедрами и захрипел.

Со стоном и хрипом он стал изливаться мне в рот, орошая нёбо и вливая в горло струи спермы. Я не успевала глотать, чтобы не захлебнуться.

Вот пульсации стали стихать, Женя ещё пару раз дёрнулся и, с хлюпающим звуком, извлёк своего «парня» на свободу.

— О о о! Как здорово было! Какой кайф! Давно я не испытывал такого оргазма!

Он постучал головкой члена мне по губам и сказал: — Теперь пройди язычком по всей длине и отсоси последние капельки!

Да а а! Вот так! Молодец, Светуля! Спасибо, моя прелесть! Ты — способная ученица!

Поздравляю тебя с первым минетом! А теперь ложись на покрывало.

Я покорно легла. Женя стащил с меня джинсы и откинул их на ветку куста. Затем его взгляд упал на мои трусики.

— О о о! Светик, да ты течёшь вовсю! Как возбуждалась! — он стащил влажные трусики и сказал: — Раздвинь ножки пошире, согни в коленях и расслабься! У у у! Какая мокренькая! — геолог прильнул к моей влажной «киске» губами.

Он лёг поудобней на покрывале между моих ног и стал целовать сначала животик, пупок, бёдра, спускаясь всё ниже к заветной моей текущей «пещерке».

Затем пальцами разгрёб влажные волосики, раздвинул половые губы и провёл между ними. Я застонала от удовольствия! Поглаживая между створок «ракушки», Женя приник к клитору языком. Он начал ласкать его с таким наслаждением, что я подумала, как сильно он «изголодался» в своей тайге и улыбнулась. Затем все мысли куда-то улетучились и я погрузилась в нирвану!

Женя так мастерски ласкал клитор и мою «девочку», что у меня вскоре пробежала тёплая «волна» по спине и задрожали ляжки. Я в порывах страсти, глядя его затылок, прижимала голову Жени всё ближе к своей мокрой «киске» и выгибалась от возбуждения. Но оно нарастало так быстро, что я быстро пришла к «финишу». Мышцы живота задёргались, стенки матки стали сокращаться и меня пробил сильнейший оргазм! — А а а! — закричала я в голос! М м м! А а а х х х! — с каждым новым толчком я испытывала непередаваемые ощущения! Так продолжалось наверно пару минут. Женя не прекращал ласки языком, что добавляло остроты к ощущениям. Когда «конвульсии» прекратились, я обессиленно опустила согнутые в коленях ноги и лежала несколько минут в блаженном расслабленном состоянии — такого со мной ещё никогда не было...

Даже слеза скатилась из глаза! Моё сердечко стучало, как у пойманной птички!

— Моя девочка, как ты? Хорошо было? — приподняв голову, спросил Женя и облизнул свои губы.

— Не то слово! Ничего подобного ещё не испытывала! Только в книгах читала, да в фильмах некоторых что-то говорили об этих чувствах... Это был такой кайф!!! Я даже заорала вроде...

— Ну у у! То ли ещё будет! Чуть позже продолжим обучение! — сказал Женя, вставая и натягивая джинсы.

— Женя, скажи мне по-честному, сколько у тебя было женщин?

Хм м! Надо подумать! — Жека прикрыл глаза и стал подсчитывать в уме количество своих побед...

— По моим неточным подсчётам — около восьми!

— Ого! Так много?

— Ха ха ха! — его звонкий смех эхом пронёсся по тайге. — Какая ты ещё наивная и маленькая девочка! Разве ж это много? Да у некоторых мужиков в этом списке по 50, 150 и более баб! У одного нашего Петровича в отряде к 60 годам их набралось 400 штук!

— Не гони! Врут они всё! Не может быть столько!

— А вот и может! Петровичу врать не резон! Не бери в голову!

Скажу только тебе, Светик, что девственницы у меня до тебя ещё не было — ты первая! Я был просто поражён, когда узнал, что в 18 лет ещё девственницами бывают!

— Теперь уже не девственница! — улыбнулась я. — Ты знаешь, Жень! Я счастлива, что именно ты стал моим первым мужчиной! Правда! Я тебе очень благодарна, учитель мой дорогой!

— Светик! Это я должен тебя благодарить за такой щедрый подарок! Ты такая! — Евгений опустился на колени рядом со мной и стал покрывать поцелуями моё лицо и губы. — Давай на время прервёмся, хорошо? А пока одеваемся и на рыбалку. Не забудь простирнуть трусики! —

рассмеялся Женя и, поднявшись с покрывала, подхватил ведро и уже удаляясь прокричал: — Ты прелесть, Светуля! — его счастливый смех ещё несколько секунд звенел в воздухе.

Я встала с покрывала, привела себя в порядок и присела на чурбан, пытаюсь прийти в себя. Затем я встала, простирнула свои трусики и повесила их сушиться на ветку орешника. Сделала несколько глубоких вдохов и потянулась — как же хорошо!

Красота окружающей природы была просто неописуемой!

Я вспомнила восторженный рассказ тёти Иры. Как она говорила о природе Алтая, что в тайге растут не только кедр, сосны и ели, но и много других деревьев и кустов: берёзы, осины, рябины, черёмухи, много облепихи, малины, ежевики и смородины.

Воздух в горах чистейший, как и вода в реках и озёрах. Тайга наполняет воздух фитонцидами хвойных деревьев и ароматами трав и цветов. В лесах много грибов и ягод. Помню, как тётушка водила меня маленькую в ближний лес по голубику, костянику и малину. А позже ещё бруснику собирали. Тётя из неё делала потрясающий морс, а мочёная брусника «Была ваааще!» — так говорила моя невероятная тётя...

Ирина рассказывала, что ранней весной склоны гор покрываются малиново-фиолетовыми цветами — это цветёт сибирский багульник. А в начале лета горы являют собой цветущий яркий ковёр: ярко-оранжевые огоньки, тёмно-синие и розовые тюльпаны, голубые колокольчики, гвоздики, ромашки, белые и жёлтые лютики... Не передать, какая это красотища! А высоко в горах можно найти эдельвейс...

Мои воспоминания прервал крик Евгения:

— Света а а а! Беги скорее сюда! Да прихвати сетку от комаров!

Я растерялась, не зная где искать эту сетку, побежала к реке без неё и увидела картину маслом (как говорил мой геолог):

На берегу валяется одежда Жени, а сам он в трусах, в реке недалеко от берега, черпает ими в воде, пытаюсь кого-то поймать...

— Кого ты там ловишь, рыбак мой, дорогой? — прокричала я.

— Щуку! Видно её моторкой выше по реке шибануло или оглушило! Но, она, сволочь живая! Я её заметил — в воду сиганул! — кричал Жека, продолжая трусами ловить щуку.

аконец у него получилось и он, подпрыгивая в воде и придерживая щуку руками в трусах, стал рывками передвигаться в воде стараясь вынести щуку на берег.

— Да брось ты её!

— Да щаззз! Так и бросил! — Женька издал победный клич и, то хохоча, то ругаясь, стал приближаться к берегу.

Наконец он вышел из реки и отойдя от воды подальше, рывком выкинул щуку из труселей на траву.

— Вот сволочь, зубастая!

— Ну ты даёшь! А если б она тебе «минет» сделала? — засмеялась я, глядя на извивавшуюся в траве щуку. — откусила бы тебе кое-что, а поблизости врачей нет! 30 лет мужику, а ума... !

— Азарт, мадам! Ничего вы не понимаете «в городской любви»! Сработал инстинкт охотника! — засмеялся Жека.

— Охотник ты мой, дорогой! — я подошла к Жене, который уже стучал посиневшими от холода зубами, чмокнула его в щёку.

Он поцеловал меня в ответ и, взяв большую корягу, оглушил ею щуку.

— Всё, теперь ни в кого и ни во что не вцепится! Зато уха у нас сегодня будет — песня! Там в

ведре мелочь разная. Пойдёт на первый заход, а уж потом щука! Ела когда-нибудь тройную уху?

— Да, тётушка готовила нечто подобное!

— Ну вот, а я хотел тебя удивить! — разочарованно произнёс Женя.

— Да ты меня не просто удивил, а поразил до глубины души! Такой способ рыбалки! Ха ха ха!

— я весело засмеялась. — Ну вааааще! — как говорит моя тётушка.

Жека взял ведро с рыбой, подобрал щуку с травы, а я подхватила его одежду и удочки — мы отправились в наш «лагерь».

Геолог стал греться возле костра, а я тем временем чистила и потрошила мелкую рыбу.

Когда вода в котелке закипела, Женя вкинул всю мелкую пойманную рыбешку в кипяток. Через время он вытащил её большой шумовкой в миску, а в котёл добавили накрошенные лук, морковь, картошку и специи. Когда всё это почти сварилось, в котёл добавили куски разделанной щуки. Сразу воздух наполнился вкусным запахом. Посолив уху, Женя вкинул в неё сухие молотые укроп и петрушку и, достал из костра обугленную большую ветку лиственницы.

Вставил её в почти готовую уху, аж зашипело...

— А это зачем?

— Я с вами здоровался? — ехидно смеясь, спросил Жека. — Это для того, Светик, чтобы древесный уголь сделал прозрачной готовую уху и убил в ней все бактерии, если такие имеются. Уу у! Какой запах! Тащи миски — скоро будет готова. Но надо, чтобы остыла немного.

Потом он снял котелок с ухой с рогатины и поставил на один из чурбанов.

Немного позже мы ели потрясающе-вкусную наваристую уху, тем более, что на свежем воздухе аппетит разыгрался просто зверский!

— Жень! А откуда у тебя столько продуктов: морковь, картошка и специи? Тебе их на лодке доставили?

— Часть лодкой, а тяжелые грузы с вертолёта скинули.

— Как с вертолёта? Ты можешь вызвать вертолёт? И ты молчал?! Там тётка с ума сходит из за меня, а он...

— Ну, во-первых, я не хочу, чтобы ты улетала от меня, а во-вторых — это дорогое удовольствие, мадам! Да и не прилетит за тобой вертолёт! Нет, если б ты была женой или дочерью министра какого или президента... то тогда конечно! Ну и в третьих — я уже сообщил о том, что ты жива и дал наши координаты. Так что успокойся и навораживай уху!